

Мавлянов А.С.

**СУБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, БОЕПРИПАСОВ, ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ И
ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ**

Субъективная сторона состава преступления характеризует психическое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и включает в себя вину как основной признак.

В юридической литературе сформулированы разные определения понятия вины. Принятая большинством авторов дефиниция такова: вина – это психическое отношение лица к совершению им общественно опасного деяния и его общественно опасным последствиям, выраженное в форме умысла или неосторожности. Учитывая, что законодатель не дает понятия вины и оно выработано уголовно-правовой наукой, мы полностью согласны с этим определением, которое вытекает из статей 22-25 УК, посвященных этому институту.

Психическое отношение виновного лица к совершенному им общественно опасному деянию является содержанием субъективной стороны преступления, которая проявляет себя не абстрактно, а конкретно, через объективную сторону совершенного деяния. В этой взаимосвязи объективная сторона служит практическим осуществлением преступных намерений субъекта¹.

И для привлечения к уголовной ответственности за умышленное совершение преступления с формальным составом, к которому относится и незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, не требуется установления психического отношения субъекта к возможным общественно опасным последствиям своего деяния. Достаточно установить, что виновный желал совершения указанных в ст.241 УК КР действий. Интеллектуальный момент умысла виновного в этих случаях определяется тем, что лицо, совершившее преступление с формальным составом, сознавало общественно опасный характер своего деяния. Любое общественно опасное действие или бездействие, указанное в диспозиции исследуемой нормы, предполагает наличие прямого умысла.

Являясь субъективной причиной преступного поведения при совершении деяний, описанных в рамках формального состава, умысел содержит в себе предвидение общественной опасности замысливаемого деяния еще до того, как оно практически осуществлено². Таким образом, виновный сознает,

что он приобретает, сбывает, хранит, носит, перевозит, передает оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства без соответствующего разрешения на то органов власти и желает совершить эти действия. Сознание лицом общественной опасности деяния означает и сознание его противоправности (законности или незаконности). И, как правило, лицо сознает, знает, что за оборот оружия без соответствующего разрешения предусмотрена уголовная ответственность. Для этого достаточно сознания общественной опасности этих деяний, понимая их вредность для общественных отношений посредством чисто субъективных качеств (жизненного опыта, интеллекта, образования, наконец, правовых знаний и прочее), поэтому законодатель (ст. 23 УК) включает сознание противоправности в формулу прямого умысла. Отмечая, что субъект сознает, что совершает перечисленные действия, составляющие объективную сторону данного преступления, и желает таким образом действовать или бездействовать в случае хранения оружия.

При этом цель владения оружием для законодателя и для правоприменителя не имеет значения. Ведь владение оружием и другими предметами может быть и без всякой цели, но будет влечь ответственность все равно по ст. 241 УК. Однако в данном случае возникает вопрос, можно ли ставить в одинаковое положение, когда лицо владеет оружием бесцельно либо в целях совершения преступления. Представляется, что второе деяние более опасно, чем первое. Вместе с тем, как в первом, так и во втором случае лицо будет нести уголовную ответственность Одинаково по ст. 241 УК. В том случае, если субъект владеет оружием и готовится использовать его по конкретному целевому назначению, то он будет нести ответственность по совокупности преступлений — как оконченное владение оружием и приготовление, если это преступление подпадает под категорию тяжкого или особо тяжкого, на совершение которого у виновного был направлен конкретизированный умысел. Например, если лицо завладевает оружием в целях совершения убийства. Опять же, как быть в случае, когда субъект владеет оружием и собирается с его помощью совершить преступление, но еще не знает, какое конкретно преступление он совершит? В данном случае, конечно же, уголовная ответственность наступает только по ст. 241 УК.

¹ См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974.С.14.

² См.: Тихонов Е.Н. Уголовно-правовая и криминалистическая оценка холодного оружия. Томск, 1976.С.51.

Вместе с тем, ситуации целевого противоправного владения оружием создают большую потенциальную опасность для правоохранительных интересов, чем его бесцельное владение. В связи с этим, на наш взгляд, было бы более правильным предусмотреть более строгую ответственность за владение оружием в целях совершения другого преступления.

Ношение, хранение и приобретение деталей, на основе которых может быть собрано огнестрельное оружие, может рассматриваться лишь как приготовление к изготовлению оружия, если субъект имел соответствующую цель. Сбыт же таких деталей вообще не образует состава преступления, предусмотренного ст. 241 УК.

Есть мнение, что незаконные действия с предметами вооружения совершаются исключительно с прямым умыслом³. Тем не менее, согласно проведенным исследованиям можно говорить о том, что могут совершаться также и с косвенным умыслом незаконные действия с оружием, предусмотренные ст. 241 УК, относительно психического отношения субъекта к общественно опасным последствиям.

Так как очень часто, совершая незаконные действия с оружием, лицо сознательно допускает или относится безразлично к наступлению общественно опасных последствий, или не желает их наступления, оно совершает указанные действия с косвенным умыслом. Например, незаконно приобретая оружие, субъект может и не желать наступления каких-либо общественно опасных последствий, в том числе причинения вреда отношениям безопасности общества, кроме того, он, предвидя эти последствия, относится к ним безразлично.

Следовательно, допустимо совершение незаконных действий с оружием, предусмотренного ст. 241 УК Кыргызской Республики, с косвенным умыслом. Мы поддерживаем точку зрения С.У. Дикаева о том, что субъективная сторона состава преступления, состоящего в совершении незаконных приобретения, передачи, сбыта, хранения, перевозки или ношения огнестрельного оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, предполагает осознание, хотя бы в общих чертах, объекта преступного посягательства; наличия представления о предмете преступления, его свойствах; понимание своих действий, а также осознание того, что они совершаются в нарушение установленного порядка, определенного законом об оружии⁴. Необходимо

отметить о целесообразности указания на нарушение порядка, установленного Законом КР «Об оружии»⁵. Незнание закона не освобождает от ответственности. Следовательно, осознания факта нарушения правовых норм является вполне достаточным.

Важно подчеркнуть мнение А.П. Литвина, что «при незаконном обладании предметами вооружения субъективная сторона включает также осознание субъектом возможности совершения с использованием этих предметов иного посягательства»⁶. То есть возможность наступления несчастных случаев, самоубийств и т.д. виновный должен осознавать.

Не будет состава преступления, если сознание субъекта направлено на добровольную сдачу оружия, что затем находит свое воплощение в конкретных действиях, то есть субъект желает сдать оружие в компетентные органы и делает это.

Бесконтрольное распространение и приобретение оружия создает угрозу общественной безопасности, поэтому для основания уголовной ответственности за незаконный оборот этих предметов не имеет значения мотив совершения преступления. Мотивы и цели преступления могут быть различны, они учитываются при назначении наказания виновному. Обобщение судебной практики показывает, что судами не во всех случаях выявляются и исследуются обстоятельства содеянного, цели и мотивы хищения, приобретения, изготовления и ношения огнестрельного оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ, а также источники их приобретения.

Если для квалификации преступления, предусмотренного ст. 241 УК, мотив и цель его совершения значения не имеют, то для содержания вины они являются необходимыми компонентами. Без их установления трудно, а порой невозможно определить форму и степень вины, причины и условия, породившие преступное поведение.

Исследование мотивов совершения преступления допускает оценить степень общественной опасности деяния, а также выявить особенности формирования умысла на совершение преступления⁷. Также, установление мотива преступного поведения в каждом конкретном случае усиливает эффективность применения уголовного закона.

³ См.: Тихий В.П. Ответственность за хищение огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, боевых припасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. 1976г. - Киев. - С. 47; Уголовное право РФ. Особенная часть /Под ред. А.И. Рарога. - М., 2001. - С. 341; Российское уголовное право. Особенная часть /Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 1997. - С. 261.

⁴ См.: Дикаев С.У. Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. - Уфа, 1998. - С.34.

⁵ См.: Закон КР «Об оружии» от 9 июня 1999 года N 49. В редакции Законов КР от 4 августа 2001 года N 81, 20 марта 2002 года N 41, 27 июня 2002 года N 112, 18 февраля 2003 года N 41, 6 марта 2003 года N 52 /"Эркин Тоо", 23 июня 1999 года N 50

⁶ См.: Литвин А.П. Борьба органов внутренних дел с незаконным обладанием предметами вооружения. Уголовно-правовые и криминологические вопросы: учебное пособие. - Киев. 1990. - С. 32 -33.

⁷ См.: Мальков С.М. Уголовная ответственность за незаконное хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: монография. - Красноярск. 2002. - С 104.

В психологии мотив определяется как гипотетическая конструкция - некое психическое образование, выполняющее функции побуждения, направления. Более того, мотивы осуществляют и регулирующую функцию. Согласно мнения С.В. Склярова: «Мотив присутствует и до начала внешних проявлений действия, и во время его совершения, и только после достижения человеком поставленной цели его сменяет другой мотив. Если мотив перестает быть актуальным, ... действия теряют значимость для субъекта и прекращаются»⁸. Следовательно, мотив играет важное значение в постановке человеком целей деятельности и определении путей ее достижения. Тем не менее, в науке уголовного права рассматривается только его побуждающая функция мотива.

Важно заметить, что не указан мотив преступления в диспозиции ст. 241 УК. Также ясно необходимость его установления. Важно выяснить мотивы совершения преступления в каждом случае если принимать во внимание социальную обусловленность преступлений, взаимное влияние фактов хищения оружия на совершение преступлений, связанных с незаконными действиями с ними, и наоборот.

Мотивы совершения преступления, связанные с незаконными действиями с оружием, могут быть разными. Согласно мнению В.П. Тихих, мотивами могут быть использование оружия для хозяйственных и бытовых нужд, желание пополнить коллекцию, ознакомиться с принципом действия и устройством, озорство, тщеславие, стремление к самостоятельности, подражание, ложная романтика⁹. Также, А.П. Романов указывает среди прочих желание охотой заниматься¹⁰. А В.Д. Малков выделяет политический мотив как ненависть к существующему строю¹¹.

Как правило, существуют определенные особенности установления мотива. Во-первых, важно заметить, что мотив совершения преступления зависит от специфики предмета преступления, т.е. желание заниматься охотой с большей степенью вероятности приведет к незаконному хранению и ношению оружия, но не взрывчатых веществ; хулиганские побуждения - к совершению преступления в отношении взрывчатого вещества, т.е. более общественно опасного предмета.

Во-вторых, зачастую мотив совершения преступления определяется возрастом субъекта преступления. Например, в большинстве случаев такие мотивы предусмотренного ст. 241 УК преступле-

ния, как подражание, чувство товарищества, романтика, характерны для несовершеннолетних и в меньшей степени – для людей старшего возраста. И, наконец, важно при оценке общественной опасности содеянного и определения меры наказания учитывать цели и мотивы действий виновного. Любое действие или бездействие человека является проявлением сознательных мыслительных, психических, умственных процессов¹².

Теория уголовного права субъектом любого преступления считает физическое лицо, виновное в совершении общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом и подлежащим за данное деяние уголовной ответственности. К этому следует добавить, что субъектом всякого преступления может быть только вменяемое физическое лицо, достигшее определенного возраста, установленного уголовным законом¹³. В уголовном законодательстве эти свойства, характеризующие субъект преступления, предусмотрены в ст. 17, 18 и 19 УК. К ним относятся только те особенности субъекта, которые имеют значение для решения вопроса о привлечении лица к уголовной ответственности, а именно: вменяемость, возраст, специальный субъект.

Возраст и вменяемость являются признаками, необходимыми для признания лица субъектом любого преступления. В этой связи ст. 17 УК регламентирует, что уголовной ответственности подлежит только вменяемое физическое лицо, достигшее возраста, установленного уголовным законом Кыргызской Республики. Следовательно, первым обязательным признаком, которым в соответствии со ст. 17 УК должен обладать субъект преступления, является возраст. Так согласно ч. 1 ст. 18 УК, уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста. А.М. Лазарев говорит о том, что в разные периоды своей жизни человек, в силу особенностей протекающих у него психических и физиологических процессов, неодинаково относится к окружающей действительности. Поэтому государство решает вопрос о возрасте уголовной ответственности не произвольно, а на основе учета закономерностей развития личности¹⁴.

Теория и практика уголовного права исходят из того, что в этом возрасте лицо по своему уровню развития не только понимает фактические обстоятельства своих действий в отношении оружия, но и способно сознавать их общественную опасность и руководить этими действиями. По общему правилу такое понимание и осознание приходит к шестнадцати годам, а по некоторым составам, определен-

⁸ См.: Скляров С.В. Мотивы индивидуального преступного поведения и их уголовно-правовое значение. - М., 2000. - С. 28.

⁹ См.: Тихий В.П. Уголовно-правовая охрана общественной безопасности. - Харьков, 1981. С. 99-102.

¹⁰ См.: Романов А.П. Борьба с хищениями оружия, незаконным и небрежным обращением с ним. - С. 19.

¹¹ См.: Малков В.Д. Совокупность приговоров и применение наказания: вопросы законодательного регулирования, теории и практики. - Казань, 2003. - С. 29.

¹² См.: Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж, 1974. С.40.

¹³ См.: Молдабаев С.С. Проблемы субъекта преступления в уголовном праве Республики Казахстан. Монография. — Алматы: ТОО «Лян Эдет», 1998. С.8.

¹⁴ См.: Лазарев А.М. Субъект преступления. - Москва., 1981. - С. 14.

ным в части 2 ст. 18 УК, с 14 лет. Однако, как психологи, так и практика показывают, что развитие человека имеет чисто индивидуальный характер. Оно обуславливается, с одной стороны, особенностями развития ребенка, с другой, на это развитие влияет среда, в которой находится ребенок, болезни, которые ему пришлось перенести, условия жизни, климат и т.п.

При этом, согласно ст. 18 УК уголовная ответственность за хищение или вымогательство огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ наступает с 14 лет. Истолковывая сниженный возраст уголовной ответственности, В. Д. Малков указывает на распространенность данного преступления среди подростков, особенностей биологического и психологического созревания, условий жизни, увеличения объема доступной для детей информации¹⁵. Эта позиция убедительна и в настоящее время не вызывает, на наш взгляд, никаких возражений. При этом сопряженными преступлениями по существу являются хищение предметов вооружений и совершение незаконных действий с ними.

Кроме того, значение преступных незаконных действий с огнестрельным оружием, его основными частями, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами очевидна для подростков, достигших 14 лет, которые хорошо ориентируются в понятиях дозволенного и запрещенного. К 11 - 12 годам в семье, школе они получают знания, выходящие за пределы непосредственного восприятия явлений окружающего мира.

Постоянные «знакомства» с общественной опасностью незаконных действий с предметами вооружения происходит у подростков из средств массовой информации, кино-, видео- фильмов.

Следовательно, в настоящее время не вызывает вопросов способность несовершеннолетних в возрасте 14 лет осознавать значение совершаемых

действий, принимать решения, понимать последствия своих действий.

Принимая во внимание сказанное, мы считаем, что следует снизить возраст привлечения к уголовной ответственности за указанные действия до 14 лет.

Следующим исследуемым обязательным признаком субъекта преступления является – вменяемость.

Вменяемость – это способность лица во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, сознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) и руководить ими. Здесь речь идет о способности субъекта осознавать вредность для общества совершаемых им действий по незаконному приобретению, передаче, сбыту или ношению оружия и способности руководить такими действиями. Наличие такой способности является предпосылкой вины лица в совершении преступления, предусмотренного ст. 241 УК.

На основании изложенного вменяемость можно рассматривать, как способность лица отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими. Вменяемость является одним из важнейших, основополагающих признаков субъекта. Тем не менее, как подтверждает анализ уголовных дел, вопрос о вменяемости не возникал, судебно-психиатрическая экспертиза не назначалась при привлечении лица к ответственности за незаконные действия с оружием.

Определяя понятие невменяемости, закон пользуется двумя критериями (признаками): 1) медицинский (биологический); 2) юридический (психологический). Для признания лица невменяемым необходима совокупность медицинского и юридического критериев. Отсутствие одного из них исключает возможность такого признания.

¹⁵ См.: В.Д. Малков. Совокупность приговоров и применение наказания: вопросы законодательного регулирования, теории и практики. – Казань, 2003. - С. 38.